

УДК 338.2:005.334(470)

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Стожко Наталия Юрьевна,
sny@usue.ru

Стожко Дмитрий Константинович,
d.k.stozhko@mail.ru

Уральский государственный экономический университет,
Россия, 620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62

Стожко Наталия Юрьевна, доктор химических наук, профессор, заведующая кафедрой физики и химии Уральского государственного экономического университета.

Стожко Дмитрий Константинович, кандидат философских наук, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета.

Актуальность. Современная ситуация характеризуется нарастающей геополитической и макроэкономической нестабильностью и высокими рисками. Продолжает формироваться новая социальная реальность – «общество риска» (У. Бек), в котором одним из ключевых факторов становится экологическая ситуация. Одним из триггеров современных изменений в экологии оказывается и новая экономическая реальность, характерными признаками которой являются возрастающая макроэкономическая нестабильность, таргетирование, диджитализация, креативность, формирование экономики и т. д. Соответственно, возрастает и роль экологической политики, а также экологической культуры, которые становятся определяющими факторами в новой парадигме перехода от прежней модели экзогенного экономического роста (модель Р.М. Солоу) к новой модели быстро реагирующего производства (Р. Сури). В связи с этим требуется модернизация и всей системы управления в сфере взаимоотношений человека и природы. **Цель исследования:** выяснение причин и характера несоответствия целевых политико-экологических установок и реального состояния экологии в современных условиях. **Методы:** диалектический анализ, герменевтика, статистический, программно-целевой и структурно-функциональный методы. **Результаты:** в статье рассматриваются предпосылки и последствия расхождения между декларируемыми установками современной экологической политики и реальным состоянием природной среды. На примере мировой энергетики и вопросов, связанных с климатом, показаны «узкие» места в области природопользования и причины несоответствия принимаемых решений и ожидаемых результатов. Сформулирована идея о формировании экологического стэндинга как искаженного образа экологической практики и нового симулякра. **Выводы.** Необходимы существенное повышение экологической безопасности и соблюдение принципа предосторожности: в практической реализации принимаемых управленческих решений; воздействии индустриальной практики на природу; переоценке существующих теоретико-методологических подходов к анализу экологической безопасности; осуществлении эффективного государственно-правового регулирования хозяйственной деятельности корпоративных и предпринимательских структур в целях сохранения экологического благополучия и окружающей среды.

Ключевые слова: Нестабильность, неопределенность, новая реальность, окружающая среда, природа, стэндинг, экология, экономика.

Введение

Новая реальность, складывающаяся на наших глазах, обусловленная глобальным экономическим и экологическим кризисом, кризисом глобализма и мультикультурализма, COVID-пандемией и рядом других факторов, убедительно свидетельствует о

том, что особое значение приобретают реальные и практические меры по спасению природной среды. Это объясняется многими обстоятельствами, среди которых в первую очередь следует отметить рост народонаселения планеты (с 1,6 млрд чел. в начале XX в. – до 6 млрд чел. в начале XXI в.). Другим серьезным фактором является состояние техносферы и ее негативное влияние на экологическую ситуацию. Так, за последние десятилетия произошло существенное ухудшение состояния атмосферного воздуха (в основном за счет выбросов диоксида азота, оксида углерода и соединений тяжелых металлов). Общий ежегодный объем таких выбросов только в Российской Федерации составляет более 30 тыс. т.

Конституция Российской Федерации (ст. 42) гарантирует право граждан на благоприятную окружающую среду. Однако, известно, что между словами и делами, благими намерениями и практическими усилиями лежит огромная дистанция. Мировая политическая бюрократия в тандеме с международным олигархатом постоянно саботируют проблему воспроизводства окружающей среды и преодоления экологического кризиса. Ярким примером этого является то, как непоследовательно решается проблема с климатом, а также начало очередного энергетического кризиса, причинами которого стали непродуманная внешняя политика европейских стран и попытки быстрого перехода к модели «зеленой экономики».

Методы исследования

Исследование проведено с использованием диалектического анализа, герменевтики, статистики, программно-целевого и структурно-функционального методов. Объектом исследования является экологическая (климатическая) ситуация, сложившаяся на текущий момент. Предметом анализа является экологическая политика и ситуация несоответствия принимаемых экологических решений и реального состояния окружающей среды (среды обитания).

Результаты исследования

На состоявшемся в апреле 2021 г. международном саммите по климату ведущими странами было высказано намерение кардинальным образом решить данную проблему. Но «воз и ныне там». Все дело в том, что, как когда-то сказал У. Черчилль, современный мир вновь и вновь сталкивается с *«непреодолимыми возможностями»*. Как показала реальность, общепринятая концепция устойчивого развития, появившаяся еще в 1970-х гг., оказалась не только весьма абстрактной, но и в определенном смысле несостоятельной, поскольку она не обеспечила баланса природного и социально-экономического компонентов в среде обитания человека [1, с. 93]. Аналогично и с идеей «зеленой энергетики», реализация которой оказалась несостоятельной.

Вместе с тем современной наукой наработан достаточно серьезный контент преодоления экологических рисков, в том числе и в плане их мониторинга, предотвращения, а также в вопросах минимизации их последствий [2–4]. Но несмотря на то, что на текущий момент имеются все необходимые способы для успешного решения экологической проблемы, она постоянно разрастается как снежный ком. И хотя меры по ее решению позволяют сэкономить намного больше денег, чем сами они того стоят, их системное использование далеко даже от старта.

Главной причиной такой ситуации является несоответствие национальных и корпоративных интересов или, иными словами, задач общегосударственного и корпоративного развития. Еще Дж.К. Гэлбрейт сформулировал мысль о том, что в реальном бизнесе власть перешла к так называемой техноструктуре, которая функционирует не

столько в интересах акционеров, сколько в интересах корпоративной бюрократии [5, с. 14]. Стоит лишь дополнить, что современная корпоративная бюрократия существенно отличается от бюрократии XX столетия. Так, М. Крозье отмечает четыре особенности современной бюрократии, среди которых наиболее интересным является тот факт, что бюрократия только принимает управленческие решения, но не занимается их реализацией и не несет за них ответственности [6, с. 417–418]. В свою очередь, Р. Нисканен подчеркивал, что корпоративная бюрократия получает свои доходы вне зависимости от эффективности принимаемых решений, а исключительно как административную ренту за счет собственного служебного положения [7].

Именно такая дихотомия интересов определяла общий характер не только экономической, но и экологической политики промышленно развитых государств во второй половине XX в. Однако в результате глобального экономического кризиса, а также под влиянием COVID-пандемии и растущего противостояния коллективного Запада с одной стороны, Китая и России с другой, в настоящее время наблюдается переформатирование некоторых национальных и корпоративных интересов. Это касается и экологической политики, поскольку защита собственных природных ресурсов и сохранение экологии не просто соответствуют национальным интересам, но и настоятельно требует соответствующего отношения со стороны корпораций. Авария, произошедшая в конце мая 2020 г. под Норильском, наглядно показала неприемлемость и экологическую безответственность существовавшего до этого корпоративного менеджмента. Но ситуация практически не изменилась. Уже в следующем 2021 г. случились не менее тяжелые экологические катастрофы: разлив нефти в Израиле, пожар на химическом заводе в г. Роктоне (Иллинойс, США), пожар на подводном трубопроводе в Мексиканском заливе, разлив нефти под Новороссийском и т. д.

В общем экологическая ситуация определяется состоянием ряда важнейших ее элементов: почвы, водоемов, лесонасаждений, атмосферы и т. д. Системное соотношение качества таких элементов определяет и сам климат на планете. При этом, значительно больше половины угроз климату планеты связано с выбросами в атмосферу CO₂ при сжигании ископаемого топлива. Замена ископаемого топлива неископаемыми источниками (сжигание биомасс в рамках безотходных технологий) или использование естественных источников энергии (силы морских приливов, ветра и т. д.) позволили бы снять эти угрозы. Но доля таких источников производства энергии не достигает в мировой экономике (энергетике) даже 5 %.

Другие угрозы климату связаны с углекислым газом, который содержится в почве. Проблема сохранения и рекультивации почв – одна из наиболее острых тем в сельском хозяйстве. Защелачивание и заболачивание сельскохозяйственных угодий повышают риски дефицита в производстве продовольствия и несут угрозу голода в мировых масштабах. Но большинство экологических методов сохранения почвы и улучшения ее структуры сегодня замещаются более дешевыми и, соответственно, более вредными для экологии. Например, внесением химических удобрений, что ничуть не способствует снижению углекислого газа, а также других вредных газовых фракций (метана, закиси азота и пр.).

Остальная часть климатических угроз связана с разрушением озонового слоя планеты, что требует замены хлорфторуглеродов новыми веществами, сокращения использования фреонов и преодоления так называемого парникового эффекта.

Отмечая, что набор возможностей для защиты климата огромен, многие авторы оптимистично заявляют, что в первой половине XXI в. уменьшение норм выбросов углерода при сжигании ископаемого топлива может составить от одной трети до девяти десятых от современного уровня.

Но на практике мы видим иное: крайне незначительно замедлился рост добычи углеводородов и объем выбросов CO₂ в атмосферу. Впервые в 2019 г. добыча углеводородов сократилась чуть более чем на 1 %, что связано с пандемией и мировой экономической рецессией. Смещение глобальной энергетики в сторону возобновляемых источников характеризуется, скорее, как декларация, а не реальный процесс. Несмотря на отдельные яркие примеры, базовый сценарий предполагает, что к 2040 г. совокупный спрос на энергию в мире будет только расти, а доля нефти при этом снизится с 31,4 до 29,3 %, газа – с 22,9 до 25,3 %, угля – с 26,7 до 23,4 %.

Как видно из этих цифр, ничего кардинального и принципиального в первой половине текущего столетия не произойдет. Возникает вопрос: а выдержит ли такую «заботу» атмосфера? Тем более, что не столь давно стартовала так называемая сланцевая революция, которая приведет к новому витку роста добычи ископаемого топлива. К 2030 г. на долю США по прогнозам уже будет приходиться 85 % прироста мировой добычи нефти и 30 % прироста добычи газа.

Сегодня на научных форумах и в жизни можно слышать: если мы собираемся спасти эту планету от нас самих, нам придется разработать более чистые технологии. И будущее зависит от того, как скоро мы перейдем к высокотехнологичному производству с низким содержанием углерода.

В целом это новая утопическая идея создания устойчивой «зеленой экономики», в отличие от нашей нестабильной, зависимой от углерода постиндустриальной экономики. Это то, что в науке называется стэндингом. Вслед за Ж. Бодрийяром стэндинг можно определить как некий знак (обозначение) или символ, существующий сам по себе и ничего реального не отражающий. Стэндинг симулирует реальность, интегрируя рекламные опознавательные знаки [8]. К числу таких знаков можно отнести понятия «зеленая экономика», «органическая продукция», «экологичная энергетика», «алармизм» и т. д.

В статье «Каким может быть безуглеродный мир будущего?» футуролог Р. Наам так объяснил это: «Говоря об энергии, еде, транспорте, домах и подобном, очень малая часть нашего прогресса будет идти через добровольное желание потреблять меньше. Люди отчаянно этому сопротивляются. Если мы хотим преуспеть, нам нужно предоставить больше чистых, не загрязняющих окружающую среду, безопасных для климата вариантов этого всего» [9]. Все это делается во исполнение решения о необходимости деиндустриализации мировой экономики, принятого полвека назад глобальной элитой. Решение принималось, как известно, на основе докладов ученых Римского клуба, где гипотеза глобального потепления под действием парникового эффекта была подкреплена теорией «постиндустриального общества».

Но, как свидетельствует сама хозяйственная практика, никакой реальной деиндустриализации за прошедшие два десятилетия XXI в. не случилось. Произошла лишь смена парадигм индустриального роста. Современный индустриальный рост стал гораздо более медленным и осуществляется главным образом за счет новых технологий. При этом наиболее перспективными сценариями новой индустриализации считаются: конверсия новейших технологий, используемых в оборонной промышленности; импортозамещение в условиях политики санкций; наращивание экспорта несырьевых товаров и т. д. [10].

Технологизация экономического развития не снимает с повестки дня ни противоречие между общенациональными и корпоративными интересами, ни вопросы охраны окружающей среды. Было бы наивно полагать, что технологический детерминизм в состоянии «самостоятельно решать» данные вопросы. Технологии используются в определенных интересах. И от того, какими такие интересы будут в реальности, зависит и эффективность технологизма.

Спустя много лет, прошедших с момента выхода статьи Р. Наама, в «Курьере ЮНЕСКО» М.Г. Хеннеси уверенно и уже без оглядок на гипотетический статус идеи глобального потепления писал: «Во избежание катастрофических последствий изменения климата сокращение углеродных выбросов должно быть более радикальным, чем предусмотрено Парижским соглашением 2015 г. В связи с этим требуется масштабная реформа энергетики и согласованные и конкретные меры на международном уровне, в том числе по электрификации транспорта и декарбонизации жилья» [11]. Понятно, что противоположная гипотеза о грядущем похолодании планеты скромно замалчивается.

Гипотеза потепления в конце 80 гг. XX в. получила статус «теории», в которой потепление климата подавалось как климатическая катастрофа, в то время как реальная катастрофа пришла с другой стороны: оказалось, что выбросы парникового газа более опасны, чем проблематичное потепление. По поводу потепления четко высказалась организатор известного на Западе Шиллеровского института Х. Зепп-Ларуш, заявившая, что «нет никакой климатической катастрофы», а изменения климата на планете происходили во все времена и носят в целом вполне объяснимый и циклический характер [12, с. 2].

Борьба мнений сказалась и на политике. Сначала президент США Д. Трамп сразу после своего избрания вывел страну из Парижского соглашения, а затем Д. Байден во второй свой рабочий день заявил, что Америка возвращается в соглашение. Такая непоследовательность свидетельствует о том, что влияние корпоративных интересов никуда не делось: они продолжают определять многие аспекты внутренней и внешней политики многих стран. Вместе с тем становится все более необходимой разработка и реализация такой экологической стратегии, в рамках которой корпоративные интересы имели бы подчиненное значение (по отношению к общенациональным интересам) и были бы логично встроены в такую стратегию. Тем более, что перспективы и сценарии новой экологической политики давно уже разработаны [13, 14].

Очевидно, что проблема не только в экономике или в технологиях, но и в системе общественных отношений, в типе социальных связей между людьми в процессе производства, распределения и потребления, которые отражают те или иные господствующие концепции экономики и политэкономии. Кроме того, следует отметить, что «правила игры» в глобальной экономике давно изменились по сравнению с тем, что было во времена А. Смита и Д. Рикардо. Принцип «*Laissez faire – laissez passer*» как таковой не работает. А между разными странами существуют непримиримые противоречия. Даже между США и европейскими государствами [15], поскольку однополярный мир не допускает свободы торговли и предпринимательства, а реальность такова, что крупные корпорации давно аффилированы с государством.

И хотя многие масс-медиа много лет разоблачают симулякр под названием «климатическая катастрофа», но сама тема позволяет корпорациям получать от государства огромные финансовые средства и их «благополучно» осваивать. Спрашивается, для чего нужен этот стэндинг, эта мистификация? С одной стороны, состояние атмосферы и климата действительно заметно ухудшаются, хотя термин «катастрофа», пользуясь словами М. Твена, «слегка преувеличен». С другой стороны, ассигнования (многомиллиардные) тем больше, чем громче крик и ярче мистификация. Все это сродни мистификации о российской угрозе Западу, о неизбежном апокалипсисе и некоторым другим известным примерам. Но наиболее очевидной мистификацией по спасению планеты стала идея «зеленой экономики» и перехода на «зеленую энергетику», которая доказала в полной мере не только свою экономическую несостоятельность, но и научную незрелость.

Проблема потепления и изменения климата на текущий момент остается наиболее обсуждаемой. Французский экономист Л. Ларуш (1922–2019) отмечал, что многие приверженцы теории потепления стремились просто занижить температуры земли в период Средневековья, чтобы представить современные температуры беспрецедентно высокими, и что по этому поводу было проведено с десяток экспертных проверок разными комиссиями, в результате которых были обнаружены факты откровенной фальсификации данных. Так, в 2010 г. Агентство по охране окружающей среды США прямо заявило, что разговоры о глобальном потеплении – это просто дискуссия ученых.

Отсюда разные сценарии оздоровления климата и энергетики. Например, существует по меньшей мере четыре сценария (траектории выбросов концентраций парниковых газов в атмосфере), описанные в Обобщающем докладе «Изменение климата» (2014) Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) на период до 2100 г. Кроме того, на текущий момент с учетом складывающейся экологической ситуации выделяют также еще три более общих сценария: пессимистический, реалистический и оптимистический [16].

Определенную перспективу имеет практика сравнительного анализа энергоэффективности, которая сложилась за последние десять лет в некоторых европейских странах (Норвегия, Дания, Швеция) и которая осуществляется на основе удельного энергопотребления компаний. Она, по крайней мере, позволяет оптимизировать производство и потребление энергии. В нашей стране такая практика, к сожалению, отсутствует [17].

Статьей 67.1. ФЗ РФ № 7 от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды» предусмотрен план мероприятий по охране окружающей среды и программа повышения экологической эффективности [18]. Но, как свидетельствует правоприменительная практика, природоохранная деятельность государства направлена не столько на предупреждение экологических рисков, сколько на ликвидацию их последствий и наказание виновных. Это негативно сказывается на самой экологической политике. Только за 2019 г. в стране произошло сразу несколько крупных экологических инцидентов: урановые выбросы на руднике «Далура» (Зауралье), выпадение черного снега в Кузбассе (города Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, Киселевск) и др. В 2020 г. произошло сильнейшее загрязнение р. Усмань вблизи Воронежского природного заповедника. По информации Росприроднадзора ПДК по целому набору веществ оказались многократно превышены: по иону аммония – в 64 раза, по анионным поверхностно активным веществам – в 36 раз, по марганцу – в 17 раз, по меди – в 9 раз, по цинку и железу – в 8 раз. В 2021 г. чрезвычайное происшествие случилось в районе Нижневартовска, где на участке подводного трубопровода предприятия «СибурТюменьГаз» прогремел взрыв и начался пожар. В результате, по официальными данным, в окружающую среду попало 56 тонн пропан-бутана. Другим экологическим событием стала катастрофа на побережье вблизи Козельского полигона на Камчатке, где произошло шестикратное превышение ПДК по тетрахлорметану [19]. И этот «мартиролог» можно продолжать достаточно долго.

Выводы

Сложившийся на текущий момент разрыв между декларируемыми и реальными экологическими значениями (качество окружающей среды), характеризующий как стэндинг, позволяет сделать по меньшей мере три заключения.

Во-первых, о существенном снижении экологической безопасности и нарушении принципа предосторожности в практической реализации принимаемых управленческих решений, воздействия индустриальной практики на природу [20].

Во-вторых, о необходимости переоценки существующих теоретико-методологических подходов к оценке экологической безопасности [21].

В-третьих, о необходимости ужесточения государственно-правового регулирования хозяйственной деятельности корпоративных и предпринимательских структур в целях сохранения экологического благополучия и окружающей среды.

Преодоление существующего разрыва между официальными декларациями и решениями по экологической проблематике и реальным состоянием самой экологии также может быть существенно продвинуто за счет активизации работы специальных социальных (общественных) институтов (экологических ассоциаций, типа международного экологического движения «Живая планета», Межрегиональной общественной экологической организации «Зеленый фронт», Всемирного фонда дикой природы и пр.) и усиления мониторинга за состоянием окружающей среды и повышения информационной открытости в этом вопросе.

Крайне важным вопросом в преодолении негативной экологической ситуации может стать принятие Российской Федерацией «Экологического кодекса», который систематизировал бы существующее экологическое законодательство и снял бы противоречия между различными экологическими актами. Объединение в один документ более высокого юридического статуса уже действующих экологических законов, а также определенные изменения в экологическом законодательстве, диктуемые новыми вызовами и угрозами, способствовали бы снятию существующих противоречий, повышению экологической ответственности, разработке и принятию новых более эффективных подзаконных актов.

Наконец, необходимы: 1) разработка нового концептуального подхода к стратегии развития системы «человек–экономика–природа»; 2) перестройка всех социоприродных отношений на основе формирования биоинтеллектосферы [22] и повышения экологической культуры и грамотности человека. Справедливо включение показателя защиты окружающей среды в концепт благополучия, который был предложен томскими учеными [23, 24]. Как свидетельствуют исследования последних лет, понятие «экологическое благополучие» все больше становится важным элементом ценностного сознания людей [25, 26]. Ради такого благополучия население многих стран уже отказывается от токсичных источников энергии и активно приобретает альтернативные источники, например солнечные батареи сроком жизни в 30 лет [27]. Однако это лишь частичное решение вопроса, поскольку существуют значительные региональные различия по наличию солнечной энергии, а продолжающиеся выбросы вредных веществ в атмосферу лишь усугубят ситуацию в ближайшие годы [28]. Тем не менее все большее число людей связывает свое благополучие и качество жизни с экологичными продуктами (продуктами питания, товарами бытового назначения и пр.).

Это в полной мере соответствует нашему экономическому сознанию, среди наиболее важных характеристик которого исторически на первом месте стояла именно его экологичность, обращенность к природе, его экологическая чувственность («чувство» леса, «чувство поля», «река-кормилица», «земля-матушка», «хлеб-батюшка» и т. д.) [29, с. 283, 285]. Не случайно выдающиеся российские ученые Г.В. Вернадский, П.Н. Савицкий и др. считали географической основой русской истории определенное соотношение лесной и степной полосы, «борьбу леса и степи» [30, с. 159]. Понятие «экологический учет» постепенно и неотвратимо входит в нашу хозяйственную практику и в наше сознание, заставляя нас осваивать новые социальные функции, более предметно работать с экологической информацией [31, с. 256].

Таким образом, биоинтеллектуализация, определяемая экософией нашего сознания, может стать решающим фактором преодоления дихотомии между актуальными задачами сохранения и воспроизводства природной среды и тем ее состоянием, которое в текущее время характеризуется как экологический кризис и особенностью которого является тот факт, что он выступает не сам по себе, а в тесной взаимной увязке с другими глобальными проблемами, с нарастанием разного рода социальных конфликтов и противоречий [32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорина А.Е., Мозговая А.В. Экологические риски в сфере ответственности предпринимательства // Социологический журнал. – 2015. – № 2. – С. 92–109.
2. Музалевский А.А., Кардин Л.Н. Экологические риски. Теория и практика. – Санкт-Петербург: РГТМУ, 2011. – 448 с.
3. Экологические риски как показатель взаимоотношений с природой и сформированности культуры экологической безопасности людей / Н.П. Несговорова, В.Г. Савельев, Е.П. Богданова, Г.В. Иванцова // Современные проблемы науки и образования. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24927> (дата обращения 10.07.2022).
4. Гришин В.С., Башарина Е.В. Правовое регулирование экологических рисков // Форум молодых ученых. – 2018. – № 5–1 (21). – С. 926–930.
5. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
6. Классики менеджмента / под ред. М. Уорнера. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 1168 с.
7. Нисканен В.А. Особая экономика бюрократии // Вехи экономической мысли. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор. – Санкт-Петербург: Высшая школа, 2004. – С. 477–493.
8. Луценко Д.А. Проблема оценки статуса в системе социальной стратификации // Гуманитарные стратегии российских трансформаций. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. – Т. 2. – С. 127–130.
9. Каким может быть безуглеродный мир будущего? URL: <https://hi-news.ru/technology/kakim-mozhet-byt-bezuglerodnyj-mir-budushhego.html> (дата обращения 10.07.2022).
10. Никонова А.А. Модели технологического роста российской экономики: проблемы и решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – № 3. – С. 427–451.
11. Хеннесси М.Г. Курьер Юнеско. URL: <https://ru.unesco.org/courier/2019-3/bezuglerodnoe-budushchee-pervoe-slovo-za-gorodami> (дата обращения 10.07.2022).
12. Zepp-La Rouch H. Executive intelligence review // E.I.R. Strategic Alert Weekly Newsletter. – 2019. – № 41. – Р. 1–4.
13. Грицевич И.Г. Перспективы и сценарии низкоуглеродного развития: ЕС, Китай и США в глобальном контексте. – М.: Всемирный Фонд дикой природы, 2011. – 36 с.
14. Юлкин М. А. Добровольные системы и стандарты снижения парниковых газов. – М.: Всемирный Фонд дикой природы, 2013. – 100 с.
15. Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? – Москва: Шиллеровский институт, 1992. – 169 с.
16. Горлов А.А. Сценарирование процессов замещения традиционной энергетики, возобновляемой в странах бассейна Северного моря // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7. – № 3–а. – С. 54–63.
17. Данилов Н.И., Щелоков Я.М., Лисиенко В.Г. Инвестиционная привлекательность технологических процессов и энергетическая эффективность // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 1 (39). – С. 133–138.
18. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2022 № 7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/363704383203b0bf9debb957f00000eb24151b8d/ (дата обращения 10.07.2022).
19. Экологические катастрофы в России. Обзор начала 2021 года. URL: <https://dprom.online/unsolution/ekologicheskie-katastrofy-v-rossii-obzor-2021-goda/> (дата обращения 10.07.2022).
20. Кучер Д.Е., Харченко С.Г. Экологическая безопасность: проблема понятий или источники ошибок // Экология и промышленность России. – 2022. – Т. 26. – № 4. – С. 68–71.
21. Кучер Д.Е., Харченко С.Г. Как оценивать экологическую безопасность // Экология и промышленность России. – 2021. – Т. 25. – № 9. – С. 56–61.

23. Смирнов С.В. Сущностные свойства биоинтеллектосферы // Вестник Вятского государственного университета. Философия, педагогика, психология. – 2018. – № 3. – С. 26–32.
24. Loyko O.T. et al. Well-being as a phenomenon: research paradigms of the fifth age // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (Epsbs). – Tomsk, Russian Federation, 11–16 September 2016. – Tomsk: TPU Publ. house, 2017. – V. 19. – P. 438–443.
25. Барышева Г.А., Аксёнова Ю.В., Сытых М.С. Сравнительное исследование благополучия пожилых людей на основе показателей г. Томска и г. Бремена с помощью эконометрической регрессионной модели // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Вып. 5 (146). – С. 170–176.
26. Экологическое благосостояние как компонент ценностного сознания личности; программа исследований / Н.Н. Хашченко, А.В. Баранов, Е.М. Панова, Н.П. Смирнова // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития. – 2020. – № 6. – С. 81–85.
27. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Экологическое благополучие: цель и средства достижения // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 5. – С. 32–43.
28. Health and Safety Executive Energy Foresight Annual Report. – 2018. URL: <https://www.hse.gov.uk/horizons/assets/documents/foresight-report-2017.pdf> (дата обращения 10.07.2022).
29. Burnett D., Barbour E., Harrison G. The UK solar energy resource and the impact of climate change // Renewable Energy. – 2014. – V. 71. – P. 333–343. URL: <https://www.research.ed.ac.uk/en/publications/the-uk-solar-energy-resource-and-the-impact-of-climate-change> (дата обращения 10.07.2022).
30. Стожко К.П. Экономическое сознание. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 426 с.
31. Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век / под ред. И.Ф. Кефели. – СПб.: ПЕТРОПОЛИС. – 2022. – 532 с.
32. Шешукова Т.Г., Мухина Е.Р. Проблема разработки механизма учетной политики для целей экологического учета на промышленных предприятиях // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 255–265.
33. Хен Ю.В. Возможные пути преодоления экологического кризиса // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2018. – № 9. – С. 102–112.

Поступила 27.07.2022 г.

UDC 338.2:005.334(470)

NEW ECONOMIC REALITY AND MODERN ENVIRONMENTAL CRISIS

Natalia Y. Stozhko,

sny@usue.ru

Dmitry K. Stozhko,

d.k.stozhko@mail.ru

Ural State University of Economics,
62, 8 March street, Yekaterinburg, 620144, Russia

Natalia Y. Stozhko, Dr. Sc., professor, head of the department of physics and chemistry, Ural State University of Economics.

Dmitry K. Stozhko, Cand. Sc., associate professor, head of the department of creative management and humanitarian sciences, Ural State University of Economics.

Relevance. The current situation is characterized by growing geopolitical and macroeconomic instability and high risks. A new social reality – the «risk society» (W. Beck) – continues to form. In this society the environmental situation becomes one of the key factors. One of the triggers of modern changes in the environment is the new economic reality, the characteristic features of which are growing macroeconomic instability, targeting, digitalization, creativity, formation of neoeconomics, etc. Accordingly, the role of environmental policy, as well as environmental culture, is also growing, which are becoming the determining factors in the new paradigm of transition from the former model of exogenous economic growth (R.M. Solow's model) to the new model of rapidly responding production (R. Suri). In this regard, modernization of the entire management system in the sphere of the relationship between man and nature is also required. **The purpose** of the study is to clarify the causes and nature of the discrepancy between the target political and environmental attitudes and the real state of the environment in modern conditions. **Methods:** dialectical analysis, hermeneutics, statistical, program-target and structural-functional methods. **Results.** The article discusses the prerequisites and consequences of the discrepancy between the declared principles of modern environmental policy and the real state of the natural environment. On the example of world energy and climate-related issues, bottlenecks in the field of environmental management and the reasons for the discrepancy between decisions made and expected results are shown. The idea about the formation of ecological standing as a distorted image of ecological practice and a new simulacrum is formulated. **Conclusions.** A significant increase in environmental safety and observance of the precautionary principle in the practical implementation of managerial decision and in the impact of industrial practice on nature are necessary, in the reassessment of existing theoretical and methodological approaches to analysis of environmental safety, in the implementation of effective state-legal regulation of the economic activities of corporate and business structures in order to preserve environmental well-being and the environment.

Key words: Instability, uncertainty, new reality, environment, nature, standing, ecology, economics.

REFERENCES

1. Zorina A.E., Mozgovaya A.V. Ekologicheskie riski v sfere otvetstvennosti predprinimatelstva [Environmental risks in the area of responsibility of entrepreneurship]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2015, no. 2, pp. 92–109.
2. Muzalevskiy A.A., Kardin L.N. *Ekologicheskie riski. Teoriya i praktika* [Environmental risks. Theory and practice]. St. Petersburg, RGGMU Publ., 2011. 448 p.
3. Nesgovorova N.P., Savelev V.G., Bogdanova E.P., Ivantsova G.V. Ekologicheskie riski kak pokazatel vzaimootnosheniy s prirodoy i sformirovannosti kultury ekologicheskoy bezopasnosti lyudey [Environmental risks as an indicator of relationships with nature and the formation of a culture of environmental safety of

- people]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2016. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24927> (accessed 10 July 2022).
4. Grishin V.S., Basharina E.V. Pravovoe regulirovanie ekologicheskikh riskov [Legal regulation of environmental risks]. *Forum molodykh uchenykh*, 2018, no. 5-1 (21), pp. 926–930.
 5. Galbraith Dzh.K. *Novoe industrialnoe obshchestvo. Izbrannoe* [New industrial society. Favorites]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 1200 p.
 6. *Klassiki menedzhmenta* [Classics of management]. Ed. by M. Uorner. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 1168 p.
 7. Niskanen V.A. Osobaya ekonomika byurokratii [The Special Economics of Bureaucracy]. *Vekhi ekonomicheskoy mysli. V. 4. Ekonomika blagosostoyaniya i obshchestvennyy vybor*. St. Petersburg, Vysshaya shkola Publ., 2004. pp. 477–493.
 8. Lutsenko D.A. Problema otsenki statusa v sisteme sotsialnoy stratifikatsii [The problem of assessing status in the system of social stratification]. *Gumanitarnye strategii rossiyskikh transformatsiy*. Tyumen, TGNGU Publ., 2008, vol. 2, pp. 127–130.
 9. *Kakim mozhet byt bezuglerodny mir budushchego?* [What could be the carbon-free world of the future?]. Available at: <https://hi-news.ru/technology/kakim-mozhet-byt-bezuglerodny-mir-budushchego.html> (accessed 10 July 2022).
 10. Nikonova A.A. Modeli tekhnologicheskogo rosta rossiyskoy ekonomiki: problemy i resheniya [Models of technological growth of the Russian economy: problems and solutions]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 427–451.
 11. Khennessi M.G. Kurer Yunesko [Unesco courier]. Available at: <https://ru.unesco.org/courier/2019-3/bezuglerodnoe-budushchee-pervoe-slovo-za-gorodami> (accessed 10 July 2022).
 12. Zepp-La Rouch H. Executive intelligence review. *E.I.R. Strategic Alert Weekly Newsletter*, 2019, no. 41, pp. 1–4.
 13. Gritsevich I.G. *Perspektivy i stsennarii nizkouglerodnogo razvitiya: ES, Kitay i SShA v globalnom kontekste* [Low carbon perspectives and scenarios: EU, China and the US in a global context]. Moscow, Vsemirny Fond dikoy prirody Publ., 2011. 36 p.
 14. Yulkin M.A. *Dobrovolnye sistemy i standarty snizheniya vybrosov parnikovyykh gazov* [Voluntary systems and standards for reducing greenhouse gas emissions]. Moscow, Vsemirny Fond dikoy prirody Publ., 2013. 100 p.
 15. Larush L. *Vy na samom dele khoteli by znat vse ob ekonomike?* [Do you really want to know everything about economics?]. Moscow, Shillerovskiy institute Publ., 1992. 169 p.
 16. Gorlov A.A. Stsenarirovanie protsessov zameshcheniya traditsionnoy energetiki, vozobnovlyаемой в странах бассейна Северного моря [Scenario of replacement processes for traditional renewable energy in the countries of the North Sea basin]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2017, vol. 7, no. 3-a, pp. 54–63.
 17. Danilov N.I., Shchelokov Ya.M., Lisienko V.G. Investitsionnaya privlekatel'nost tekhnologicheskikh protsessov i energeticheskaya effektivnost [Investment attractiveness of technological processes and energy efficiency]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2012, no. 1 (39), pp. 133–138.
 18. *Ob okhrane okruzhayushchey sredy* [On Environmental Protection]. Federalny zakon ot 10.01.2022 № 7 [Federal Law of January 10, 2022 no. 7]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/363704383203b0bf9debb957f00000eb24151b8d/ (accessed 10 July 2022).
 19. *Ekologicheskie katastrofy v Rossii. Obzor nachala 2021 goda* [Environmental disasters in Russia. Overview of early 2021]. Available at: <https://dprom.online/unsolution/ekologicheskie-katastrofy-v-rossii-obzor-2021-goda/> (accessed 10 July 2022).
 20. Kucher D.E., Kharchenko S.G. Ekologicheskaya bezopasnost: problema ponyatiy ili istochniki oshibok [Ecological safety: the problem of concepts or sources of errors]. *Ekologiya i promyshlennost Rossii*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 68–71.
 21. Kucher D.E., Kharchenko S.G. Kak otsenivat ekologicheskuyu bezopasnost [How to assess environmental safety]. *Ekologiya i promyshlennost Rossii*, 2021, vol. 25, no. 9, pp. 56–61.
 22. Smirnov S.V. Sushchnostnye svoystva biointellektosfery [Essential properties of the biointellectosphere]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, pedagogika, psikhologiya*, 2018, no. 3, pp. 26–32.
 23. Loyko O.T. Well-being as a phenomenon: research paradigms of the fifth age. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*. Tomsk, Russian Federation, 11–16 September 2016. Tomsk, TPU Publ. house, 2017. Vol. 19, pp. 438–443.
 24. Barysheva G.A., Aksenova Yu.V., Sytykh M.S. Sravnitel'noe issledovanie blagopoluchiya pozhilykh lyudey na osnove pokazateley g. Tomska i g. Bremena s pomoshchyu ekonometricheskoy regressiionnoy modeli [Comparative study of the well-being of the elderly based on the indicators of Tomsk and Bremen using an econometric regression model]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, vol. 5 (146), pp. 170–176.

25. Khashchenko N.N., Baranov A.V., Panova E.M., Smirnova N.P. Ekologicheskoe blagosostoyanie kak komponent tsennostnogo soznaniya lichnosti; programma issledovaniy [Ecological well-being as a component of the value consciousness of the individual; research program]. *Ekopsikhologicheskie issledovaniya – 6: ekologiya detstva i psikhologiya ustoychivogo razvitiya*, 2020, no. 6, pp. 81–85.
26. Molchanov I.N., Molchanova N.P. Ekologicheskoe blagopoluchie: tsel i sredstva dostizheniya [Ecological well-being: goal and means of achievement]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2019, no. 5, pp. 32–43.
27. *Health and Safety Executive Energy Foresight Annual Report*, 2018. Available at: <https://www.hse.gov.uk/horizons/assets/documents/foresight-report-2017.pdf> (accessed 10 July 2022).
28. Burnett D., Barbour E., Harrison G. The UK solar energy resource and the impact of climate change. *Renewable Energy*, 2014, vol. 71, pp. 333–343. Available at: <https://www.research.ed.ac.uk/en/publications/the-uk-solar-energy-resource-and-the-impact-of-climate-change> (accessed 10 July 2022).
29. Stozhko K.P. *Ekonomicheskoe soznanie* [Economic consciousness]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2002. 426 p.
30. *Sovetskaya tsivilizatsiya i evraziiskaya ideya: dve istorii dlinoyu v vek* [Soviet civilization and the Eurasian idea: two century-long stories]. Ed. by I.F. Kefeli. St. Petersburg, PETROPOLIS Publ., 2022. 532 p.
31. Sheshukova T.G., Mukhina E.R. Problema razrabotki mekhanizma uchetnoy politiki dlya tseley ekologicheskogo ucheta na promyshlennykh predpriyatiyakh [The problem of developing an accounting policy mechanism for the purposes of environmental accounting at industrial enterprises]. *Vestnik PNIPU. Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2021, no. 2, pp. 255–265.
32. Khen Yu.V. Vozmozhnye puti preodoleniya ekologicheskogo krizisa [Possible ways to overcome the ecological crisis]. *Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsialnogo v obshchestve i cheloveke*, 2018, no. 9, pp. 102–112.

Received: 22 July 2022.